

Возвращение блудного попугая

Син Чжу

Син приехал в Пекин при первой возможности – он отправился на вокзал, как только вернулся с очередного задания Лысого. Человек, которого считали наследником триады, долгое время провел в порту и понятия не имел, когда отец разрешит вернуться. Сначала он злился, потом таил тихую обиду, потом смирился и даже иронизировал по поводу своего положения. Он общался с отцом, пару раз в неделю, иногда реже. Син знал, что за ним следят, что от него чего-то ждут, но не мог понять, что еще должен сделать, чтобы хотя бы вырваться из этого отвратительного вонючего порта, надоевшего как незнамо что.

Новое задание было как обычно – проследить, как разгружали контейнер и перевозили нелегальный товар на свой склад все там же в бесконечных лабиринтах порта. Отзвониться Лысому, проследить, чтобы до самого утра никто не показался вынюхивать, потом вернуться в мотель и свалиться спать. Не выспаться, потому что утром нужно было передавать товар дальше, а днем бегать, тягать железо и упражняться в рукопашном бою с разнообразным портовым братством. Задержаться на час после общей тренировки и лупить макивару, как будто она виновата во всем, но знать, что отцу доложат.

Он тренировался постоянно, хоть местный контингент не обладал той техникой, которой могли обучить Гунмао или Ли. Син отрабатывал удары руками, локтями и ногами, пока оставались силы, а мышцы не начали гудеть от усталости. Он должен был стать сильнее, чем считал отец.

Вечером наспех поужинать и идти спать. Но перед этим ответить на звонок Чжэни. И вместо того, чтобы спать, бежать к Лысому, а потом, наспех собрав самые необходимые вещи – на вокзал.

Син Чжу

Вечером было бессмысленно ехать в клинику, и Син отправился домой. Он по-прежнему считал домом именно это место, хотя долго здесь не был, и многое изменилось. Он не знал в лицо многих охранников, перед домом росли другие цветы, в комнатах были десятки мелких изменений, которые он замечал сразу, потому что долго думал о том, как снова вернется сюда.

Син знал, что совершенно по-идиотски наварлся на Гунмао, и что был неправ, но ему казалось, что наказание было слишком суровым. Он давно все понял, и не стал бы снова лезть к леди Грей. Он её даже почти не вспоминал, сидя в порту, где было на что отвлечься.

- Чжу сяншен, вы будете ужинать? – спросил его молодой парень из тех, что дежурили в доме лунтао при более старших товарищах.

- Чжу Син, - ответил сяо лунтао. – Пока нет. Забей, я сам разберусь.

Он снял куртку, разулся и поднялся по лестнице в свою комнату. Там все было по-прежнему, только пыль тщательно вытерта, а книги и бумаги аккуратно убраны в шкафы и на полки. Син бросил сумку на пол и открыл окно, впуская в комнату запахи зимнего Пекина, такие свежие по сравнению с портовой вонью.

Он слонялся по дому часа два, потому что, несмотря на усталость, не мог заснуть. Он боялся, что с отцом что-то случится, но не решался звонить ему или Чжэнь. Злость и обида пропали, больше всего ему хотелось, чтобы в этом доме, ставшем без отца слишком пустым, вновь появился папа.

Чжэнь Лау

Чжэнь уехала из клиники, как только Тигр собрался спать. Она оставила всем свой телефон, договорилась с Ли о каких-то еще мелочах, и лишь после этого вернулась домой, где от охраны узнала, что в Пекин вернулся Син.

Она увидела его на втором этаже, где тот слонялся, словно неприкаянная тень. Повзрослел, возмужал и изменился. Но Чжэнь чувствовала, что он нервничает. Она его знала довольно долго, она привыкла видеть в нем подростка с ветром в голове и понимала, почему Лао на время болезни назначил Кота своим замом.

- Привет. У твоего отца инфаркт, - сказал Чжэнь. – Приступ закончился, все остальное узнаем завтра.

Она не стала спрашивать, ужинал ли он. Не маленький, а тут и так было кому спросить. Лао на него надеялся, тот его вечно подводил. Может, не без помощи Сина произошел этот приступ, но Чжэнь отмахнулась от этой мысли. Её это не касалось.

- Виски? – спросила она и подошла к бару.

Син Чжу

Син обернулся, когда вернулась Чжэнь. Она мало что знал о жизни отца сейчас, только сплетни. Но Лау ньюши теперь жила в их доме, спала в спальне его отца и первой узнала об инфаркте.

- К нему можно завтра приехать? – спросил Син.

Он подошел к бару, достал два стакана и налил в них виски, затем добавил туда лед из находившейся под столешницей морозилки. Син не знал, о чем говорить с Чжэнь. Он не испытывал к ней ни симпатии, ни неприязни. Отец ей очень доверял. Она была неглупой. Она волновалась – была растрепанная и даже не накрашенная. С ней такого прежде не бывало. Любила отца или боялась за то, что будет с триадой?

- Почему это случилось? – спросил Син.

Чжэнь Лау

- Спасибо, - ответила Чжэнь и взяла один из стаканов.

Она отпила глоток виски, затем поставила на столешницу пепельницу и закурила. За вечер ушло больше половины пачки.

- Завтра утром к нему зайдет врач, потом можно. Можем вместе поехать, - ответила Чжэнь. — Ему не двадцать лет, а недавно снова были разборки с жибень гуйзцы.

Она посмотрела на Сина. Он мог о чем-то знать, но все подробности в порт не доходили. Там была своя работа.

- Он сказал, что делами пока займется Гунмао, - сказала Чжэнь. — Но ты можешь к нему зайти.

По традициям Син был наследником, но Лао не верил, что его сын к этому готов. Кот знал многое о текущих делах, так называемый сяо лунтао — ничего. Даже не приносил клятвы.

Син Чжу

- Я поеду с вами, - ответил Син.

Он тоже отпил виски. Син не курил. Ему был неприятен запах дыма, но он не стал говорить об этом Чжэни. Она по-своему справлялась с нервами. Ей казалось, что ей это помогало.

- Я не ожидал, что он передаст дела мне, - сказал Син. — Мне странно, что я вообще в Пекине.

Чжэнь была не из тех, кому он бы хотел жаловаться на жизнь. Таких вообще не было. Он чуть больше, чем другим, доверял Фениксу, но тот оставался в Тяньцзине. Нужно будет его забрать, если удастся остаться в столице, пусть даже без официальной должности в семье.

- Я могу чем-то помочь? — спросил Син.

Чжэнь Лау

- Зайди к нему завтра, - ответила Чжэнь.

Она думала, что Тигру станет проще, если он прояснит свои отношения с сыном. Син повзрослел и мог набираться ума, находясь в Пекине. Кот уже сто раз успел остыть после той глупой выходки наследника, он наверняка остыл еще когда привез Сина домой и рассказал обо всем Лао. Просто в городе было менее спокойно, чем в Тяньцзине, а боевики могли набираться опыта где угодно.

Она хотела добавить что-то о том, что Тигр ждет, когда Син поумнеет, повзрослеет, все равно на него надеется и никогда не переставала его любить, но промолчала. Это — не её дело, лунтао сам знает о чем говорить с сяо лунтао.

- Иди спать, выглядишь уставшим, - сказала Чжэнь. — Я тоже пойду.

Она допила виски и поставила стакан на столешницу – тетушка утром уберет. Чжэнь затушила сигарету, коротко поклонилась Сину и ушла в их с Лао комнату.

Син Чжу

- Спокойной ночи, - Син вежливо поклонился в ответ.

Он подошел к окну и поставил на подоконник недопитый стакан. Роща тонула в ночной темноте, но двор был хорошо освещен. У ворот курил один из охранников, еще один обходил периметр. Син хорошо знал, как они работали. Им не особо требовалось охранять дом, когда лунтао не было на месте, но они по привычке исполняли все инструкции. Он должен был знать, как это все работает, даже когда отец не может это контролировать. Син как минимум был одним из хозяев этого дома.

Он медленно допил виски, затем все же ушел в свою комнату. Все остальное прояснится завтра и позже. Земля под ногами пошатнулась, но пока еще держалась. Отец выкарабкается. Син снова был дома, и он был бы этому рад, если бы не обстоятельства. Заснуть удалось сразу, как голова коснулась подушки.
